

Паркерсон, начальник шестого отряда рыцарей Горьё, пришёл тайно увидеться с королём. Король Ким Хонсан приказал тайно следить за Бэкчжэ. Отправленный на это дело рыцарь пропал. Так же, как и Крис.

Король Ким Хонсан встал.

— Это правда? Ты уверен?

— Бэкчжэ... исчезло.

Как целое королевство могло просто исчезнуть?

— Мы проверяли множество раз. Там, где раньше было Бэкчжэ... теперь осталось огромное поле.

Ким Хонсан вызвал к себе Санхи.

— Да, папочка?

Паркерсон был шокирован, увидев на лице короля улыбку.

— Принцесса Санхи, расскажи нам, что ты видела, когда посетила Бэкчжэ.

Ким Санхи насколько могла описала всё, что видела.

— Не было ничего... странного?

— Ну...

— Что?

— В аэропорте никого не было, — объяснила Санхи.

— Ясно.

Король Ким Хонсан вспомнил о случае, о котором ему докладывали, когда Крис купил семилетнюю девочку на рынке рабов за ошеломляющую сумму, только чтобы порадовать

Санхи.

Король задумался, не пытался ли Крис на что-то намекнуть.

Санхи поняла, что, должно быть, что-то случилось, и это что-то связано с Крисом и Бэкчжэ.

Она перебрала воспоминания в поисках подсказок.

— Папочка, я вспомнила кое-что ещё, но это такая мелочь, что я не знаю, стоит ли она твоего времени.

— Говори, — подтолкнул её король.

Просто сидеть и говорить с дочерью уже приносило королю огромное удовольствие.

— Когда мы путешествовали, всякий раз, когда мы встречали людей из Бэкчжэ, что-то было не так, как будто люди были... запрограммированы.

Паркерсон хотел остановить принцессу Санхи. Без доказательств такие личные наблюдения и мнения были бесполезны.

Горничная Ким Санхи, Сон Сучжин, объявила:

— Церемония совершеннолетия принцессы Чхве Соён пройдёт через неделю.

— О, вот как?

Я слышала о том, что такие церемонии проводились, но не смогла их посетить, так как находилась в академии.

— Похоже, вы теперь первая принцесса. Куда только девается время? — сказала Сон Сучжин.

Статус первой принцессы очень мало значил. Он означал, что я самая старшая из не выданных замуж принцесс. Выданные замуж принцессы считались посторонними. Меня очень расстраивало то, что о девушках думали как о животных для разведения.

Я участвовала в первом совершеннолетии девочки всего лишь второй раз. В первый раз это было моё собственное совершеннолетие. Подумав об этом, я припомнила, что на моё первое

совершеннолетие пришёл Чжинсу. Выйду ли я однажды замуж? Чжинсу, пожалуйста... поторопись!

Глаза Сон Сучжин увлажнились, когда она посмотрела на меня.

— О, принцесса, какой очаровательной девушкой вы выросли. Я так вами горжусь! Вы затмите всех принцесс на церемонии.

— Нет. Нет. Принцесса Соён должна быть протагонистом своего совершеннолетия.

Я помнила переполох на своём совершеннолетию, принцессы спорили из-за мельчайших правил протокола.

Я тогда решила, что должна попробовать побудить принцесс работать вместе, а не бороться друг с другом из-за мелочных различий.

Прошли дни, и началась церемония. Я впервые видела принцессу Чхве Соён. Она была такой милой! Конечно, большинство восьмилетних выглядели очаровательно. Рядом со мной в ряд стояли все остальные принцессы. Чёрт, Королевский Отморозок! А ты времени не терял!

Несмотря на то, что я нечасто контактировала с другими принцессами, похоже, они между собой общались довольно часто.

Ким Евон, вторая принцесса, начала разговор:

— Может, начну я, раз у вас нет опыта в подобных делах?

— Конечно. Вторая принцесса, пожалуйста, начинайте.

Ким Евон встала. В этот момент я осознала, какой бледной выглядела принцесса Чхве Соён.

Она волнуется из-за церемонии?

Затем вторая принцесса Ким Евон дала пощёчину другой принцессе, которой на вид было лет десять.

— Ты! Ты не сумела должным образом обучить младшую принцессу! — отругала её Ким Евон.

Чхве Соён запаниковала, так как она стала причиной наказания другой принцессы. Её глаза наполнились слезами.

— Принцесса Ким Евон, — сказала я.

— Да, — равнодушно отозвалась она.

В это мгновение я поняла, как несерьёзно воспринимала меня Ким Евон. По какой-то причине она оценила меня и решила, что я не соответствую её стандартам.

— Это обязательно? — спросила я.

— Вы ничего не понимаете, так как нечасто с нами общались...

Шлёп!

Щека принцессы Чхве Соён начала опухать. В этот момент у меня начала кружиться голова. Я слышала лишь приглушённые голоса. Только когда речь Ким Евон начала подходить к концу, я смогла снова чётко слышать.

— И почему вас зовут "Святой"? — спросила Ким Евон.

Я не знала, что привело к этому вопросу. Я чувствовала себя так, будто пробудилась от заклинания потери сознания. Внутри меня полыхал небольшой огонёк.

Я чувствовала скрытую критику в вопросе Ким Евон. По её мнению, я была недостойна такой чести.

Я открыла рот, чтобы ответить:

— Меня... меня зовут Святой потому... — я сама не знала ответа, но почему-то была уверена, что смогу исцелить красную опухоль на щеке принцессы Чхве Соён.

Мне стыдно это признавать, но тогда я не смогла вспомнить её имени. Окружающий мир всё ещё кружился, и я была немного не в себе. Я указала на принцессу:

— Пожалуйста, подойди.

Когда принцесса Чхве Соён подошла ко мне, я заметила в дерзких глазах Ким Евон вызов.

Моя рука стала чисто-белой.

— Вот почему меня называют Святой, — самоуверенно сказала я.

Затем случилось нечто удивительное.

По неизвестной причине Ким Санхи была уверена, что может исцелить щёку девочки. Другие принцессы смотрели за ней с ожиданием. Все они считали Ким Санхи загадочным созданием. Несмотря на то, что они не знали, заслужила ли Ким Санхи честь зваться "Святой", они знали, что король и принцы её очень любили.

Ким Санхи положила руку на опухшую щёку девочки. Ким Евон тяжело сглотнула. Она не могла понять, что в этом такого особенного. Ну побелела её рука. И что? Ярость, вызванная ревностью, охватила вторую принцессу. Как кто-то настолько бесполезный мог заслужить любовь принцев и самого короля?

Ким Санхи запаниковала. Её рука вернулась к обычному цвету. Ничего не случилось.

Щека Чхве Соён осталась такой же, как раньше.

— Так тебя зовут Святой, потому что иногда твоя рука становится белой? — фыркнула Ким Евон.

Ким Санхи смутилась.

Что происходит?

— Похоже, слухи о твоих способностях сильно преувеличены, — насмеялась Ким Евон.

Ким Санхи хотелось плакать. Она хотела ответить той же монетой, но не могла ничего сказать. Она не смогла даже исцелить щёку девочки, как она могла заявить, что спасла рыцарей в сражении? Никто ей не поверит. Над ней лишь снова посмеются.

Она так унижена. Ей хотелось плакать. Честно говоря, её не заботило, любит её принцесса Ким Евон или нет. Ей всего четырнадцать, и Санхи не волновало, завидует она или нет. Как только её выдадут замуж, она больше никогда её не увидит. Но это... это было унижительно.

Затем дверь открылась, и в комнату вошли трое.

— Эй, собачонка! Принеси!

Я увидела куклу с бриллиантовой пуговицей. Она сверкнула в солнечном свете, пролетая над моей головой.

О боже мой! Боже мой! Я убью этого ублюдка!

Я стояла на месте в шоке. Королевский ублюдок № 2 подошёл ко мне, улыбаясь от уха до уха.

— А? Что случилось, собачонка? — когда он заметил моё лицо, его улыбка исчезла.

Все принцессы молчали, низко склонив головы.

— Санхи... ты... эм... расстроена, потому что я хотел поиграть в "Принеси"? — спросил Королевский Ублюдок № 2, чувствуя, что что-то не так.

Ким Евон глянула вверх из колено-преклонной позиции, думая, не желает ли Ким Санхи совершить самоубийство.

Почему ещё принцесса не будет склоняться перед принцем?

Что принцессы, включая Ким Евон, не могли понять, так это то, что мужчины не обращали ни на одну из них внимания. Они для них были всё равно, что насекомые. Заметят ли люди, если насекомые отсалютуют им правым крылом, а не левым? Настолько незначительными считались девушки. И, пока они боролись друг с другом из-за мелочей, принцы продолжали жить, ничего не замечая.

Ким Евон была шокирована, увидев принца Ким Хвансона таким расстроенным.

— Ты правда злишься на меня? — спросил он, выискивая что-то на лице Ким Санхи.

Ким Евон была, мягко говоря, шокирована.

Наконец, Ким Санхи ответила:

— Старший брат, мою гордость ранит, когда ко мне относятся как к собачонке в присутствии других. Я хочу расплакаться от стыда.

Ким Евон не могла поверить ушам.

Она сбрендила?

— П... прости, — заикаясь, сказал Ким Хвансон.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/1357349>